

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР КАК ДЕТЕРМИНАНТА ЭВОЛЮЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РОССИИ*

Аннотация. В статье анализируется проблема степени влияния природно-климатического и геополитического факторов на социально-экономическое и политическое развитие России. На этой основе показаны различия основных параметров капиталистической эволюции в Западной Европе и в нашей стране, а также вытекающая из этих различий задержка генезиса гражданского общества в России и значительная власть аппарата.

Ключевые слова: климатические условия, географический фактор, капитализм, социальная эффективность, экономическая эффективность, гражданское общество.

K. Serdobintsev

GEOGRAPHICAL FACTOR AS A DETERMINANT OF SOCIETAL EVOLUTION AND A STATE IN RUSSIA

Abstract. The article focuses its attention upon the issues of the degree of influence of natural-climate factors on the socio-economic and political development of Russia. The key differences of the basic parameters of the capitalistic evolution in Western Europe and in Russia are shown. The delay of the civil society development and a strong power of a red tape are well analyzed.

Key words: climate conditions, geographical factor, capitalism, social effectiveness, economic effectiveness, civil society.

В настоящее время, когда Россия находится в поиске наиболее соответствующей ее состоянию социально-экономической и политической модели, необходимость глубокого понимания влияния природно-климатических и геополитических факторов на наше современное социальное бытие, наряду с изучением структуры и механизмов взаимодействия культур в исторической перспективе, являются важнейшими условиями построения такой модели. «К концу XX века русский народ переживает исторический упадок, а держава, впитав отчасти «дух народный» в годы войны, что дало ей временный взлёт могущества на мировой арене, вновь утратила его и пришла к распаду и краху, к кризису самосознания и нигилизму к своей истории» [6, 12]. В такой ситуации актуализируется проблема объективной оценки соотношения традиции и новаций в процессе взаимодействия культур.

Существуют два противоположных подхода её решения. В соответствии с одним, считается, что наличие традиционных норм и институтов является главным препятствием для восприятия новых культурных форм и одним из условий прогресса этого процесса считается отказ от традиции. Другой подход заключается в том, что именно наличие традиционных норм и институтов позволяет культуре–реципиенту наиболее безболезненно усвоить новые культурные формы, не нарушив при этом стабильности в обществе, которая является залогом сохранения внутренней сущности этой культуры, ее национальной идентичности. По нашему мнению, степень возможных трансформаций во

* © Сердобинцев К.С.

многим определяется географическими и геополитическими условиями, и в то же время - согласимся - «любая государственная стратегия, социально-экономическая доктрина или концепция внешней политики всегда имеет философскую основу» [6, 14].

Мы полагаем, что существуют базовые факторы, во многом определившие специфику российского социума и влияющие на протяжении всей российской истории. Значительная часть этих факторов связана с природно-климатическими условиями. Тяжёлые климатические условия в значительной степени определяли специфику генезиса и последующего развития российской государственности. «Достаточно сказать, что в России из-за обширности территории и низкой плотности населения транспортные издержки в цене продукта составляли 50%, а, например, транспортные издержки во внешней торговле были в 6 раз выше, чем в США. Как это влияло на цену, рентабельность, зарплату, стоимость кредита и пр.? По сути, один лишь географический фактор заставлял в России принять хозяйственный строй, очень отличный от западного» [4, 8].

Можно, однако, указать, по крайней мере, ещё четыре фактора, затруднившие генезис древнерусского государства и продолжающие влиять на нашу жизнь сегодня.

Во-первых, тяжёлые климатические условия. Отрицательная изотерма января, короткий (три-четыре месяца) вегетативный период, бедные почвы. Отсюда – низкий прибавочный (избыточный) продукт, который может быть изъят в виде налогов.

Во-вторых, бедное и редкое население (суть естественное следствие из первого). Всё, кроме самого необходимого, изымалось в виде налогов. Холодный климат делал затратным содержание крупного рогатого скота и лошадей. Соответственно, удобрений было мало, а использовать плуг проблематично. Это делало почти невозможным хозяйственный прогресс и определяло структуру питания населения. Даже через несколько столетий после изобретения плуга он применялся крайне ограничено, равно как и другие эффективные сельскохозяйственные технологии. Низкая плотность населения делала почти невозможной экономическую интеграцию. Крестьяне в течение столетий вели, фактически, натуральное хозяйство.

В-третьих, большая территория. Этот фактор, наложенный на два предыдущих, затруднял процесс создания государства и экономическую интеграцию. Он оставлял неостребованным интенсивный путь развития экономики при наличии почти неограниченных ресурсов для экстенсивного развития.

В-четвёртых, полиэтничный состав населения. Славянский элемент, в целом, был ведущим, но не единственным. На этой территории жили финно-угорские, балтские, германоязычные этносы. Причём племена, относящиеся к разным языковым семьям, жили вперемежку. Этническая карта населения Восточно-Европейской равнины представляла собой картину сложную, мозаичную.

Эти факторы, наряду с перманентной внешней угрозой, вполне логично объясняют даже факт “призвания” Рюрика с дружиной. Процесс политической централизации в России всегда опережал процесс экономической интеграции. Отсюда и «двухэтажная» структура. Внизу население, рассыпанное, в основном, по сельскохозяйственным общинам-мирам, а наверху административно-властный аппарат. Низкая способность к самоорганизации за предела-

ми общины (внутри которой самоорганизация носит вынужденный характер) вполне естественна: население организуется сверху, аппаратом [2].

Закрепощение крестьянства, всевластие аппарата, сакрализация монаршей власти – следствия влияния данных четырёх факторов. Говорить серьёзно в такой ситуации о гражданском обществе не приходится, так как оно в более или менее развитом виде появляется только при капиталистическом способе производства.

Россия относится к странам так называемого *второго эшелона* развития капитализма. У стран второго и третьего эшелонов развития капитализма существуют общие черты: а) значительная роль внешнего импульса и неорганичность капиталистической эволюции; б) сосуществование буржуазных и докапиталистических структур; в) острые социальные противоречия и диспропорции; г) слабость местной буржуазии. Некоторые формационные предпосылки (например, социально-экономические) здесь выражены слабо, а какие-то (например, политические или правовые) могут долгое время вообще отсутствовать.

В основе, определившей основную специфику российского варианта буржуазной эволюции, лежат следующие факторы: а) бедное и редкое население; б) низкий уровень социально-политической автономии городов, большинство из которых было не столько торговыми центрами, сколько форпостами обороны; в) слабое развитие ремесла; г) огромная, но малопродуктивная территория. Сравнение природных условий России со странами Западной Европы и США не в пользу нашей страны. «В среднем по России выход растительной биомассы с 1 гектара более чем в 2 раза ниже, чем в Западной Европе, и почти в 5 раз ниже, чем в США. Сегодня лишь 5% сельскохозяйственных угодий в России имеют биологическую продуктивность на уровне средней по США. Если в Ирландии и Англии скот пасется практически круглый год, то в России период стойлового содержания - 180-212 дней. Однолошадный крестьянский двор в среднем мог заготовить только 300 пудов сена и продуктивного скота держать не мог. Внедрение капитализма и рынка заставило увеличить посевы хлеба на экспорт, так что количество скота с начала XX века стало быстро сокращаться, что, в свою очередь, привело к снижению плодородия почв» [4, 14].

Фактически те же факторы, которые затрудняли генезис древнерусского государства, детерминировали и специфику буржуазной эволюции. Их действие осложняло решение национальных задач и результатом явилось постепенное закрепощение и большое податное напряжение общества, затруднявшее накопление прибавочного продукта, а также рост военно-административного аппарата государства. Это были «непреодолимые ограничения, которые накладывали географическая и геополитическая реальность, доступность ресурсов и уровень развития страны» [5, 395].

В отличие от Запада, где рост капиталистических отношений шёл параллельно с разложением отношений феодальных, в России первым, и при этом уже весьма зрелым, росткам капитализма суждено было прививаться в условиях не отмирающего, а расцветающего феодализма. Российское феодальное государство укрепляло под собой почву пересадкой зрелых ростков капитализма Европы, развитых форм знания и технологий. Заимствуя технико-организационные формы производства и управления, оно тем самым продлеvalo своё существование. Безусловно, одновременно закладывались и предпосылки грядущих конфликтов – импортируемые элементы одной формации входили

в противоречие с общей системой другой формации; кроме того, инерция подражания подхватывала по пути что-то избыточное – стандарты потребления, идеи и прочее. Пересадка технико-организационных элементов европейской буржуазной формации (при развитии товарно-денежных отношений внутри страны в XVIII в.) сопровождалась в России усилением феодальной эксплуатации, ростом крепостнических отношений вширь. На протяжении XVIII в. помещичье землевладение выросло вдвое.

Российская буржуазия с самого начала была вынуждена подстраиваться к господствовавшим самодержавно-крепостническим порядкам. Узкокастовость, отстаивание сословных привилегий, преобладание форм феодальной монополии, правовая необеспеченность и социальная приниженность – такие черты отличали процесс складывания буржуазно-купеческих элементов в России в дореформенный период.

В пореформенный период (то есть после отмены крепостного права в 1861 г.) всесторонняя зависимость российской буржуазии от самодержавно-бюрократического аппарата не только сохранилась, но даже усилилась. Царизм приручал буржуазию путём гарантированных заказов, щедрых субсидий, передачи частным лицам рентабельных казённых предприятий, или, наоборот, взятия в казну предприятий убыточных. Следствие: а) прилив капиталов к казённым (государственным) поставкам; б) стремление к сверхдоходам вместо ориентации на среднюю прибыль; в) попытки посредством таможенных барьеров и всяческих льгот оградить себя от любой конкуренции [7].

Результат: а) сформировался слой близких к правительственному аппарату промышленных и финансовых богачей; б) выросшие «снизу» предприниматели добивались прибыли во многом ещё докапиталистическими методами; в) средний предпринимательский слой не мог играть решающей роли. Вплоть до начала XX в. торговый капитал преобладал над промышленным [1].

После октября 1917 г. ситуация, характеризующая систему отношений административно-властного аппарата и общества (населения), как это не кажется странным, изменилась не столь сильно, как можно было бы рассчитывать. «Коммунистическое общество, - читаем мы у А.А. Зиновьева, - есть единый социальный организм – органическое целое. В силу отсутствия в нём частного предпринимательства, классов частных собственников, свободного рынка, политического плюрализма и других явлений общества западного типа здесь система власти и правления приобретает особую роль. Она здесь пронизывает общество во всех измерениях, становится фактически фундаментом всего здания общества. Коммунистическое общество поэтому есть общество чиновников прежде всего, подобно тому как капиталистическое общество есть общество частных предпринимателей (капиталистов), а феодальное – земельных собственников. Огромное число учреждений и людей, занятых в системе власти и управления, является абсолютно необходимым атрибутом реального коммунизма. Он так же немислим без этой системы, как капитализм без частных предпринимателей, денег, прибыли, конкуренции, банков» [3, 58].

В такой ситуации развитие гражданского общества было затруднено, так как (тут следует согласиться с К. Марксом) гражданское общество есть буржуазное общество. Западная Европа - это единственный регион мира, в котором буржуазное общество явилось итогом собственной длительной эволюции, а не возникло под влиянием действия внешних факторов. Страны Западной Европы относятся к странам первого эшелона развития капитализма, для которо-

го характерны были, во-первых, длительность и органичность буржуазного развития и, во-вторых, единство стран западноевропейского региона (географическое, экономическое, геополитическое, культурное). Длительное складывание экономических предпосылок заключалось и в раннем разложении феодального хозяйства, и в технологическом прогрессе, и в возникновении и совершенствовании буржуазных форм кредита и обмена.

Свободные договоры крестьян с феодалами повсеместны уже в XIV в. Первичные формы капиталистического предприятия (с раздачей сырья на дом) появляются во Фландрии в XV в. В XV в. возникают и первые торговые биржи (Венеция, Флоренция) и быстро распространяются на другие страны. В начале XVII в. появляются первые акционерные компании (Англия, Нидерланды) и быстро распространяются на другие страны.

На XVI–XVII в. приходится складывание не только национальных рынков, но и общеевропейского рынка, на котором уже достаточно чётко вырисовывается тенденция конкуренции (между английскими и голландскими суконными мануфактурами в XVI в., между лионскими и североитальянскими шелковыми предприятиями в XVII в. и т.д.). Сначала возникают отдельные элементы капиталистического производства и обмена, а затем они связываются в систему. При этом скачки промышленного роста в европейских странах осуществлялись по большей части на прочной основе подъёма сельскохозяйственного производства и создания рыночного излишка в аграрной сфере.

Кроме того, следует иметь в виду ещё один фактор (почти отсутствовавший в России), а именно «совершенно необходимым условием для возникновения и развития западного капитализма было *длительное изъятие огромных ресурсов из колоний*. Самый дотошный историк нашего века Ф.Бродель, изучавший «структуры повседневности» - детальное описание потоков и использования всех средств жизни, писал: «Капитализм является порождением неравенства в мире; для развития ему необходимо содействие международной экономики... Он вовсе не смог бы развиваться без услужливой помощи чужого труда». По данным Броделя, в середине XVIII в. Англия только из Индии извлекала ежегодно доход в 2 млн. ф.ст., в то время как все инвестиции в Англии оценивались в 6 млн. ф.ст. Таким образом, если учесть доход всех обширных колоний Англии, то выйдет, что за их счет делались и практически все инвестиции, и поддерживался уровень жизни англичан, включая образование, культуру, науку, спорт и т.д. Еще более жесткие оценки значения ресурсов колоний и «третьего мира» дал К.Леви-Стросс, а в последнее время - экономисты ООН» [4, 8].

Постепенно складывались и социальные предпосылки. Во-первых, классовое расслоение в ремесленных корпорациях, купеческих гильдиях и сельском земледельческом населении; во-вторых, сближение торгового и мануфактурно-промышленного предпринимательского слоя; в-третьих, рост социального могущества третьего сословия в целом; в-четвёртых, рост количества освобождённой от средств производства рабочей силы. В XVI в. в Англии лица, работающие по найму, составляли 1275000 человек.

Правовые предпосылки. Во-первых, использование римского права; во-вторых, средневековый суд «пэров» эволюционировал в суд присяжных; в-третьих, в рамках средневекового обычного права формировалось представление о верховенстве закона, который нельзя игнорировать в угоду правительству и который может быть отменён только парламентом, а не единолично королём, – представление, реализованное в акте 1679 г. Тем самым закладывались осно-

вы юридического обеспечения буржуазной демократии: доступ к власти через систему выборов, правовая независимость индивида от власти, подчинение и самой власти праву.

Политические предпосылки складывались, прежде всего, в городах, где издавна функционировали различные общественные организации и формы самоуправления. Впрочем, надо подчеркнуть, что, хотя основные принципы буржуазной демократии (приоритет парламента как законодательной власти над королём, полномочность «ответственного министерства», разделение исполнительной и судебной властей) были провозглашены в конце XVII в., в полной мере политической реальностью они стали значительно позже – в той же Англии лишь в ходе парламентских реформ XIX в. (введение всеобщего избирательного права).

Более полутора веков уходит на утверждение свободы печати. От памфлетов Дж. Мильтона (конец XVII в.) и появления крупных политических газет во второй половине XVIII в. до полной отмены в 1855 г. гербового сбора на прессу, бывшего сильнейшим средством давления на печать со стороны властей.

Идейно-культурные предпосылки. Именно в сфере культуры вырабатывается система ценностных ориентаций, направляющих социально-трудовую деятельность человека. Во Флоренции в XVI в. практически всё население было грамотно. Значительную роль в культурной жизни Западной Европы играли университеты. Кроме того, Возрождение и Реформация во многом обеспечили единство стран европейского региона.

Соответственно в Западной Европе сложился буржуазный способ производства, развитое гражданское общество и механизм самостимулируемого экономического роста. Экономика детерминировала все стороны общественной и государственной жизни. Экономическая эффективность преобладала над социальной и определяла её. Критерием экономической эффективности была прибыль. Под социальной эффективностью мы понимаем относительное согласие со своим положением значительной части населения. Такой тип общества почти перманентно переживает процесс модернизации-инновации. Наука, как фактор развития техники и технологии, становится поистине производительной силой общества. Это характеристики так называемого современного общества. Именно такой тип организации экономики способствует генезису и развитию гражданского общества.

Россия до недавнего времени была обществом несовременным, или традиционным. Социальная эффективность преобладала над экономической. Модернизация была возможна только как модернизация-мобилизация, когда государство в лице руководителей ставит задачи и мобилизует для их решения соответствующие ресурсы.

Реальная экономическая интеграция различных регионов была незначительной вплоть до XX в., крестьянское хозяйство - почти натуральным, а относительно успешное развитие промышленности во второй половине XIX - начале XX в. стимулировалось голодным (производство зерна на душу населения в России было ниже, чем в европейских странах, покупавших его) экспортом российского хлеба и иностранными заимствованиями. Кроме того, в значительной степени промышленное развитие служило цели обеспечения обороноспособности страны. Несмотря на это, феодальная экономика (в целом несовместимая с развитым гражданским обществом) первой половины XIX в. обеспечивала развитие страны. Возможности развития феодальной формации

в России накануне реформы 1861 г. не были исчерпаны. С 1802 по 1855 г. посеваемая площадь в стране возросла при росте населения на 50% - с 38 до 58 миллионов десятин, то есть на 53%, а валовые сборы зерна увеличились на 50%. Кризис феодализма в России проявился, прежде всего, в сравнительно-историческом плане. Наблюдалось резкое, прогрессирующее отставание России от капиталистических стран Европы. Удельный вес России в мировом производстве составлял в 1860 г. 1,72% [2]. Влияние государства на экономическую жизнь страны оставалось преобладающим. Капитализм в России сохранял многие добуржуазные элементы. Россия оставалась традиционным обществом, в котором были перемешаны элементы старого и нового.

Революция 1917 г. привела к ликвидации буржуазных элементов и закреплению двухэтажной структуры «население–аппарат», и «...главным оказался вопрос, - сошлёмся вновь на авторитет А.А. Зиновьева, - не столько о взятии власти, сколько о создании мощной системы власти после разрушения аппарата власти прошлого общества. Именно создание системы власти такого типа оказалось главным делом революции, главным условием сохранения её результатов и выживания страны» [3, 264]. Да, всё это имплицитно присутствовало и в дореволюционный период, но именно в советском обществе достигло развитых форм. Ситуация начала меняться лишь с конца 80-х гг. XX в. Однако факторы, о которых говорилось выше, продолжают оказывать существенное влияние на все стороны жизни нашей страны и сегодня. Это, безусловно, заставляет считаться с ними при анализе социальной обстановки в стране и создании теоретических моделей её развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гиндин И.Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства (1861 - 1892 годы). - М., 1960.
2. Дружинин Н.М. Социально-экономическая история России /Избр. труды. - М., 1987.
3. Зиновьев А.А. Катастрофка. - М., 2003.
4. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга 1. - М., 2001.
5. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Книга 2. - М., 2003.
6. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. - М., 2003.
7. Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: Проблема торгово-промышленной политики. - Ленинград, 1981.